

На Всероссийской олимпиаде юных журналистов, проводившейся в Интернете, работа Алеши Матвейкина «Жизненные испытания» была отмечена Гран-при.

И неудивительно: в номинации «Жизнь не по учебнику» другие участники все больше размышляли о тех подводных камнях, которые могут встретиться на пути. А Алеша постигает жизнь действительно не по учебнику — он инвалид первой группы.

Жизнь Алеши Матвейкина раскололась на две половины около пяти лет назад. В первой остался обычный мальчишка с обычными заботами. Все изменилось в 1997 году, когда пятнадцатилетнему парнишке врачи неожиданно поставили диагноз «врожденный порок сердца». После — операция, полная потеря чувствительности ног и первая группа инвалидности...

явили диагноз — врожденный порок сердца. Причем на стадии, когда промедление смерти подобно.

Операцию могли сделать только в Москве. Но для нее требовалось очень много денег. Хоть в чем-то семье Матвейки-

что есть шансы восстановления после операции два месяца останутся, наверное, самыми черными в их жизни:

— Главное, что мы не были готовы к таким последствиям. Врачи меня не предупреждали, да, наверное, они и сами предположить не могли. После опе-

рации мы первое время думали, что пройдет неделя, другая — и все восстановится. Но за неделями были месяцы, а ничего не менялось.

С первого дня, как Алеша очнулся после операции, врачи упорно твердили: «Ты должен ходить. Тренируйся — и все получится!». Отец сделал сыну два тренажера, ноги разрабатывать. Год спустя, на день рождения, благотворительный фонд «Ярославна» подарил велотренажер.

Раньше Алеша тренировался долго и упорные тренировки, подчиненные только одному желанию — снова ходить.

— Сейчас на тренировке уходит по три-четыре часа в день. Мысли бросить все, махнуть рукой никогда не было, —

«пять»), Алеша поступил в технический университет на автомеханический факультет. Правда, заочно. Каждый день добираться до университета, да еще на двух видах транспорта, пока невозможно.

ЖИЗНЬ НЕ ПО УЧЕБНИКУ

признается Алексей. — Разве что плохо себя чувствуешь, день-два ничего не делаешь. А потом снова за занятия. Я верю, что буду ходить.

Хочу рассказать еще об одном увлечении, которое, надеюсь, поможет мне не только найти работу в будущем и учиться в университете, но и расширит круг моего общения. Это — увлечение компьютером. Сейчас, несмотря на то, что я обучаюсь на дому, уроки информатики у меня есть. Я учусь писать программы на паскале, правда, пока на бумаге, так как компьютера у меня дома нет. Мама и папа поддерживают мое увлечение, они понимают, что это, может быть, мой шанс в жизни и его надо использовать, ведь физически работать мне будет тяжело.

Эти строки писалась два года назад, но с тех пор мечта о компьютере не пропала. Алексей хочет работать, помогать родителям. А реально найти работу сейчас, к сожалению, он может только на компьютере.

Увлечение компьютером — с детства. Еще в пятом классе ребятам предложили заниматься на факультативе. Когда Алеша перестал ходить, с ним продолжала заниматься школьная преподавательница. Она и предложила парню участвовать в интернетовском конкурсе журналистов. И даже одолжила Алеше свой компьютер на две недели. Но сейчас школа уже позади, и заниматься стало не с кем.

Отучившись два последних года на домашнем обучении (как и прежде — на «четыре» и

Работать в ближайшее время по специальности Алексей пока не надеется. Несмотря на осязательные изменения к лучшему, самостоятельно ходить он может только по квартире, опираясь на специальную трость с подлокотником. На улицу, особенно зимой, выходит редко и только в сопровождении отца. Все предосторожности не избавляют от падений: ноги иногда напрочь отказывают.

Примерно год назад в Демидовском университете Алеше предлагали получить специальность «веб-дизайнер», но для этого требовался домашний компьютер, отчего предложение так и осталось только предложением.

Вся надежда у Матвейкина только на губернаторскую акцию «Мы — вместе!»: компьютер парню просто необходим.

То, что для здоровых является элементарным, для меня — трудно выполнимая задача, решить которую возможно только при поддержке окружающих и огромным желанием победить болезнь. Меня во всем поддерживают мои родственники. У меня есть верные друзья. Лечат меня хорошие специалисты. В своей жизни я встретил много хороших людей. Я оптимист, я буду бороться, буду тренироваться, закончу университет и буду работать, как другие люди.

Марина НИКИТИНА.

Фото

Вячеслава ЮРАСОВА.

— всех не упомнишь. Жили двадцать дней в небольшом городе со сложным названием недалеко от Пуатье. Вздохнуть было некогда: каждый день одно, два, а то и три выступления. Фестиваль — понятие, конечно, условное. По крайней мере, мест там не раздавали. Но, по словам зрителей, лучшими были мы и туркмены.

На кадрах видеопленки мелькают счастливые мальчишки и девочки, весело отплясывающие русскую кадрили. Алеша показывает и фотографии — темноглазый, высокий и стройный парнишка рядом с хозяйками-французами, в чью семью его «расквартировали» по приезде во Францию. Везде смех, улыбки.

То было последнее веселое и беззаботное лето обычного мальчишки, который радовался жизни и окружающим, даже и не представляя, что может быть как-то иначе... Вот только воздуха во время танцев не хватало. Это отчего? Почему голова кружится, а сердце того и гляди выскочит?

Ответ на эти вопросы дали медики, когда на медосмотре в девятом классе врач удивилась огромной разнице в показателях давления на разных руках. И сразу отправила на обследование. А кардиограммы и анализы довершили дело и вы-

ных повезло: в пришедшем из Бакулевского института вызове сообщалось, что операцию готовы провести на бюджетной основе.

Когда я проснулся после операции, оказалось, что ноги меня не слушаются. Это было неожиданным и для мамы, которая всегда находилась рядом со мной в эти трудные дни, и для меня. Одно дело — читать о подобном случае в книге, совсем другое — быть в такой ситуации самому. Врачи сказали,

ценный, поражение аорты оказалось столь обширным, что на операцию ушло почти шесть часов. Сами хирурги — умницы, чьи золотые руки вернули к жизни многих людей, — говорили, что такой сложный случай у них впервые. За шесть часов операции кровоснабжение спинного мозга было нарушено, и окончательно восстановить его не удается и сейчас, спустя четыре года.

Мама Алеши Татьяна Павловна говорит, что прошедшие

Раньше у меня были другие проблемы. Я, как и все, наверное, каждый день стоял перед выбором: поспать еще хоть пять минут или успеть позавтракать перед школой. Мне страшно не хватало времени на все: школа, занятия в образцово-показательном ансамбле танца «Эллинг», футбол, экскурсии в музеи, встречи с друзьями — жизнь кипела и постоянно требовала действий.

Когда мама повела Алешу на первое занятие в ансамбль танца, всю дорогу мальчишка хныкал и упирался. Кто с мячом гоняет, кто с клюшкой, а он чем хуже, чтобы с девочками в паре танцевать?

Внутреннее сопротивление не исчезало не то что месяцами — годы. А потом вдруг неожиданно Алеша заметил всю красоту того, чем занимается, и по-настоящему увлекся танцами. Да так, что когда руководству с муками пришлось отбирать, кто же поедет во Францию защищать честь страны на международном фестивале, на черноглазом тринадцатилетнем парнишке остановились без сомнений.

— Приехали дети со всего мира. Мы, японцы, китайцы, африканцы, европейцы